

Отзыв официального оппонента на диссертацию
иерея Петра Владимировича Панова
на тему: «Церковно-государственные отношения в Оренбургской
(Чкаловской) епархии в 1943-1991 годах»,
представленную на соискание ученой степени кандидата богословия
по специальности – история Русской Православной Церкви

Актуальность темы диссертации, избранной соискателем, определяется необходимостью дальнейшего изучения и обобщения отечественного исторического опыта, извлечения поучительных уроков из него в целях избежания повторения ошибок и перенятия всего ценного. В современный период, когда пересматриваются многие аспекты, еще вчера казавшимися незыблемыми, возникает вполне объяснимое стремление к обобщению опыта прошлого. Разумный подход, без предвзятости и ангажированности, позволит творчески использовать богатый опыт прошлого, что, в свою очередь, является залогом дальнейшего эффективного развития страны и общества.

В этой связи представляется весьма перспективной научная работа иерея П.В. Панова, выбравшего в качестве объекта исследования важный и переломный период в истории нашей страны и Русской Православной Церкви – 1943-1991 годы - период, характеризующийся с одной стороны возрождением церковной жизни, а с другой – сложностями взаимоотношений государства и церкви. Обращение автора к определенному региону кажется нам весьма логичным и рациональным – общегосударственный курс неизбежно приобретал особое, конкретное содержание в конкретных региональных условиях. Только через изучение вопроса, как реализовывались те или иные общегосударственные установки на местах, возможно действительно понять результативность тех или иных начинаний.

Следует отметить, что данная диссертация является одной из первых попыток уральских историков с новых методологических позиций проанализировать взаимоотношения советского государства и Русской Православной Церкви

в сложный послевоенный период. Автор совершенно справедливо обращает внимание на малоразработанные аспекты проблемы – трансформацию церковно-государственных отношений рассматриваемого периода и их реализацию в Оренбургской епархии, деятельность уполномоченных по делам Русской Православной Церкви в Оренбургской области, методы и итоги антирелигиозной пропаганды в Оренбуржье.

Историографический анализ убеждает, что, несмотря на обширность предшествующего литературного массива, глубокое осмысление актуальности проблемы еще только ставится в повестку дня, особенно в данном регионе, и в этом отношении исследование иерея П.В. Панова является безусловным вкладом в разработку названной темы. Автор дает убедительное обоснование необходимости изучения этой темы, ясно определяет цели исследования: воспроизвести общую панораму трансформации церковно-государственных отношений в СССР во второй половине XX века, проанализировать деятельность уполномоченных по делам Русской Православной Церкви в регионе и оценить степень их влияния на религиозную жизнь Оренбургской епархии, определить этапы развития, характер и формы антирелигиозной пропаганды и их результативность на примере Оренбургской епархии, раскрыть особенности деятельности предстоятелей Оренбургской епархии, проанализировать деятельность оренбургского духовенства и мирян по оптимизации процессов открытия храмов и приходов и ее результаты на территории епархии, оценить масштабы репрессивного воздействия на Русскую Православную Церковь в пределах Оренбургской епархии в исследуемый период, охарактеризовать состояние Оренбургской епархии в новых условиях взаимоотношений государства и Русской Православной Церкви в период «перестройки». Обозначенные задачи решены автором на достаточном научном уровне.

Широко привлечены архивные материалы – изучены фонды четырех центральных и региональных архивохранилищ: Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), Российского государственного архива

социально-политической истории (РГАСПИ), Центрального государственного архива Самарской области (ЦГАСО), Государственного архива Оренбургской области (ГАОО). Активно использовалась периодическая печать региона, областная и районная.

Диссертация имеет четкую структуру. Она состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы, приложений.

Во введении обосновывается актуальность темы, научная и практическая значимость, сделан анализ имеющихся по теме исследования источников, литературы. Подробно описана источниковая база центральных и местных архивов, Особую ценность представляют источники личного происхождения, особенно вводимые впервые в научный оборот – как, например, дневники митрополита Леонтия (Бондаря).

В первой главе «Церковно-государственные отношения в эпоху Алексея I и Пимена» автор рассматривает церковно-государственные отношения в советском государстве в период с 1943 по 1991 годы. В отдельно выделенном первом параграфе автор показывает как менялись, трансформировались церковно-государственные отношения в нашей стране в послевоенный период, период хрущевской оттепели и период «застоя», вплоть до окончания существования Союза ССР. А также – как это отражалось на существовании Оренбургской епархии. Во втором параграфе «Институт уполномоченных по делам Русской Православной Церкви и его влияние на религиозную жизнь Оренбургской епархии» автор предпринимает попытку дать коллективный образ уполномоченных и одновременно дает личную качественную характеристику всем уполномоченным, работавшим в рассматриваемый период, совершенно справедливо полагая, что личные качества и особенности каждого из этих чиновников неизбежно оказывали определенное влияние на взаимоотношения государства и Русской Православной Церкви в Оренбургской епархии.

В третьем параграфе «Советская антирелигиозная кампания второй половины XX века и её результаты на примере Чкаловской (Оренбургской)

епархии». Автор активно использует местные газетные публикации, отчеты различных образовательных структур для того, чтобы создать максимально полную картину сфер, где применялась антирелигиозная пропаганда. Отметим только, что оценивать эффективность какой-либо пропаганды, на наш взгляд, достаточно сложно без выработки параметров, точно также, как без них сложно определить результаты воздействия – в том числе и антирелигиозной. Хотя с другой стороны, такая проблема вполне заслуживает самостоятельного исследования.

В главе 2 «Предстоятели Чкаловской (Оренбургской) епархии с 1940-х по 1991 годы» автор воссоздает личности и многогранную деятельность шести предстоятелей Оренбургской епархии. Представление истории через личности – многообещающее направление отечественной историографии. Автору удалось не только рассказать о людях, не только привести сухие факты, но и представить читателю живой и убедительный рассказ об их деятельности, без излишней комплиментарности, но с глубоким уважением и пониманием условий деятельности каждого из них в меняющихся условиях послевоенного СССР.

Несомненный интерес для историков представляет глава 3 «Приходская жизнь епархии в 1943-1991 годы XX века». В первом параграфе показана история открытия храмов в послевоенные годы. В приложении даны в виде карты сведения об открытых храмах на территории Чкаловской (Оренбургской) области по состоянию на 8 августа 1944 г. Вероятно, в такой ли форме, в виде ли диаграммы, но наглядное демонстрация увеличения числа храмов на всем протяжении рассматриваемого периода было бы очень полезно для лучшего понимания данного процесса.

В особый параграф автор выделяет «Репрессивное воздействие на Русскую Православную Церковь в Оренбургской епархии в период хрущевских гонений». Наибольший интерес для светских исследователей, на наш взгляд, представляет собой повествование об экономических методах воздействия государства в период «оттепели» на церковь в Оренбургской епархии через

экономическую блокаду церковного производства. Следует признать, что если об антирелигиозной пропаганде и административных действиях против церкви этих лет в отечественной историографии написано достаточно, то экономическая сфера всегда оставалась как бы в тени, документов до церковному производству, по понятным причинам в государственных архивах почти нет, и потому этот аспект остается недостаточно известным светским историкам.

Третий параграф посвящен вопросу жизни Оренбургской епархии в изменившихся условиях взаимоотношений во второй половине 1980-х – 1991 годах. Автор подробно останавливается на тех положительных сдвигах, которые наблюдались. Заметим только, что на наш взгляд, необходимым элементом было бы затрагивание аспекта изменения отношения к церкви оренбургского общества, что несколько выходит за рамки заявленной темы, но сделало бы картину более полной.

В заключение диссертации подводятся итоги исследования, отмечаются позитивные и негативные стороны во взаимоотношениях Русской Православной Церкви и советского государства, деятельности местных органов власти. Заслуживает внимания мнение автора, что Оренбургская епархия в послевоенный период рассматривалась как экспериментальная площадка по ликвидации влияния Церкви на местное население, вплоть до ее уничтожения. Полностью разделяем позицию автора, что история Оренбургской епархии во второй половине XX века – живое свидетельство усилий Русской Православной Церкви не только сохранить веру в народе, но и выстоять в годы гонений как единое целостное образование.

Автор показал высокие навыки исследовательской и аналитической работы, умение обобщать данные источников, по ряду положений им высказана своя точка зрения. Теоретический и фактический материал диссертации может быть применен не только, как указывает автор, при преподавании курсов лекций и спецкурсов по предметам Отечественной истории, истории Русской Церкви в духовных учебных заведениях, но будет востребован и полезен в светских

учебных заведениях, прежде всего Оренбургской области и Южного Урала.

Основные выводы, сделанные автором, не вызывают возражений.

Вместе с тем, отмечая высокий научный уровень исследования, необходимо высказать ряд замечаний.

1. Как мы уже отмечали, сильной стороной работы использование в ней мемуаров и иных источников личного происхождения. Но помимо мемуаров, есть такой ценнейший источник, как личные свидетельства современников. Учитывая замыкающую дату исследования – год 1991-ый – выскажем уверенность, что еще живы участники и свидетели той эпохи, по крайней мере, ее последних десятилетий. Общая беда историков – то, что участники событий постепенно и неизбежно уходят. Сохранение их памяти через использование информации в исследованиях, в данном случае – диссертации – было бы неоценимой помощью всем тем, кто станет изучать эту тему впоследствии. А, кроме того, живые свидетельства всегда оживляют повествование и делают его более интересным.
2. В повествовании о повседневной жизни епархии, как нам кажется, явно не хватает рассказа о священниках, служивших в приходах - как им приходилось ощущать на себе постоянный прессинг государства, какие из их обязанностей были связаны именно с контактами с властью (утверждение текстов проповедей, финансовая отчетность и т.п.). Вполне вероятно, что для церковных историков все это почти очевидно, и потому интереса не представляет; но нужно учитывать, что диссертация, хоть и по церковной истории, но становится частью отечественной историографии, и будет использоваться не только историками церкви, но и светскими учеными, в чем мы уверены.
3. Возвращаясь к любопытному тезису автора, что Оренбургская епархия рассматривалась властью как экспериментальная площадка, хотелось бы узнать, были ли иные епархии в аналогичных условиях. Если да – то хотелось бы получить информацию – были ли какие отличия между

ними.

Высказанные замечания не меняют положительной оценки диссертации. Работа иерея П.В. Панова написана на высоком научном уровне, является самостоятельным научным исследованием. Для нее характерен спектр анализируемых проблем, комплексность в анализе вопросов.

Диссертация представляет собой законченную научно-исследовательскую работу, выполненную автором самостоятельно и вносящую весомый вклад в изучение церковно-государственных отношений в СССР во второй половине XX века. Ее основное содержание отражено в автореферате, а также опубликованных 6 научных статьях. Исследование отвечает требованиям, определенным в пп. 9-11 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации 3 842 от 24 сентября 2013 года, и в пп. 21-27 «Положения о кандидатских диссертационных советах в Русской Православной Церкви», утвержденного Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Кириллом 13 марта 2015 года, а ее автор заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата богословия по специальности «История Русской Православной Церкви».

Официальный оппонент

Сафонов Дмитрий Анатольевич

Подпись *Д.А. Сафонов*
 заверяю
 Ведущий специалист по
 документационному обеспечению
 работы персоналом
Б. Кошкина ИВ

